

НАШ ТЕАТР

В. КАТАЕВ

БЕЛЕЕЕТ
ПАРУС
ОДИНОКИЙ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

к 29

БЕЛЕЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ

(СОКРАЩЕННЫЙ ВАРИАНТ)

ПЬЕСА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ
ДЛЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА

Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1939 Ленинград

Пьеса «Белеет парус одинокий» была впервые по-
ставлена в 1937 году в Центральном детском театре.

Иллюстрации
ВС. АЛФЕЕВСКОГО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДЕДУШКА.

ГАВРИК }
ТЕРЕНТИЙ } его внуки.

ЖЕНА ТЕРЕНТИЯ.

МОТЯ—дочь Терентия.

ПЕТЯ—друг Гаврика.

ЖУКОВ—матрос, бежавший с броненосца
«Потемкин» после разгрома восстания.

ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ—большевик, рабо-
тающий вместе с Терентием в комитете.

НИЮСЯ.

УСАТЫЙ—сыщик.

ХОЗЯИН ТИРА.

ХОЗЯИН БУДКИ.

ПРИСТАВ, ГОРОДОВЫЕ, ОФИЦЕР,
ДВОРНИК.

33490

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

дома детской книги

ДЕГИЗА

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

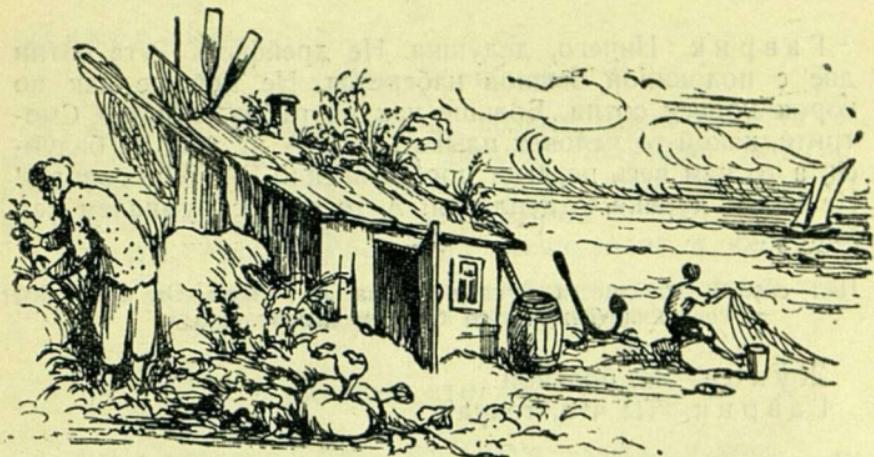
Ответственный редактор И. Воробьева. Художественный
редактор П. Суворов. Технический редактор П. Беккер.
Корректоры Р. Гранова и Н. Вильтер.

Сдано в произв. 17/X 1938 г. Подписано к печати 23/IV 1939 г.
Детиздат № 2062. Индекс Д-7. 2¹, печ. л. (2,29 уч.-авт. л.).
Формат бумаги 84 x 108^{1/2}. Уполном. Главлитата № А-10224.
Тир. 10.000. Заказ № 1334.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы
ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.

Российская государственная
детская библиотека

638495 | музей

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Хибарка возле берега, скалы. Дедушка собирает в огороде помидоры. Гаврик снимает улов с перемета.

Гаврик (смотрит из-под ладони на море). «Тургенев» прошел. Может быть, на нем Петька едет.

Дедушка. Всё поели. Ничего не осталось. Что ты скажешь! Восемь помидоров на двоих, куда это годится? Насмех курям! И хлеба всего один кусочек.

Гаврик (вздыхает тяжело и озабоченно, как взрослый). Ох-ох-хо... (Крестит рот. Продолжает отцеплять бычков с перемета.)

Дедушка. Ну, давай улов! (Начинает помогать Гаврику.) Краб, краб... Тыфу, опять краб! Тина.

Гаврик. Не идут бычки на креветку.

Дедушка. Бычок. Ну, что ты скажешь — одна мес-
лючь!

Гаврик. Краб, тыфу ты! Надо мясом наживлять. На мясо обязательно пойдут.

Дедушка. А где его взять-то, мясо, если оно на привозе по одиннадцать копеек фунт?

Гаврик. Просто курям насмех! Нечего на привоз нести.

Дедушка. Без паруса какая же лодка? С парусом совсем другое дело — можно одной скумбрии взять на самодур сотни две-три. А где его возьмешь, парус-то?

Гаврик. Ничего, дедушка. Не дрейфьте. Тута сотни
две с половиной бычков наберется. Не меньше как по
сорок копеек сотня. Больше как на рубль. Живем! Смо-
трите, какой-то человек плывет. Эй!.. А ну там, не балуй-
ся, а то нам весь перемет пообрываешь! Эй, тебе говорю!
Не валяй дурака, отцепляйся! А то сейчас румпалем как
двину...

Над скалой появляется рука и голова Жукова. Он почти без
сознания. Тяжело, со свистом дышит.

Жуков. Я... больной...

Гаврик. Ты что, тонул?

Жуков протягивает руку, молчит. Гаврик и дедушка выта-
сывают его на берег. Жуков в обмороке.

Дедушка. Ух ты, какой горячий!

Гаврик. Дядя, хотите напиться? (Подает Жукову
бочонок. Тот с трудом пьет.)

Дедушка. История!

Гаврик. Дядя, откудова вы?

Жуков. Ой, ну его к чорту... Не показывайте меня
людям. Я матрос. Сховайт где-нибудь, а то меня повесят,
ей-богу, правда... святой истинный... (Теряет сознание.)

Дедушка (Гаврику шопотом). Матрос, понимаешь?

Гаврик. Понимаю.

Жуков (начинает бредить, стонет, потом пытается
вскочить). Башенное, огонь! Кошуба! Бей башенное!

Дедушка. Не кричи. За ради самого господа-бога
не базуй! Лежи и молчи!.. Наказанье!

Жуков. Эй, продали, продали сами, чортовы шкуры!
Сдрейфили! (Вдруг опомнился.) Стой! Кто такие? Пусти-
те меня, шкуры!

Гаврик. Тише, дядя, не кричите на весь берег, а то
услышат. Выпейте воды. Итти можешь?

Дедушка. Потихонечку, потихонечку.

Гаврик. Тут недалеко, дядя... два шага...

Подводят Жукова к хибарке.

Дедушка. Можешь нам свободно доверить. Мы та-
кие же самые люди, как ты, — черноморские. Чуешь? И
ни об чем не думай, можешь вполне на нас надеяться.

Гаврик. Ты чуешь?

Жуков. Чую.

Его вводят в хибарку.

Дедушка. Гаврик, слыши, возьми садок и бежи к мадам Стороженке. Продай бычки. Получишь деньги, купи три фунта ситнику, полтора фунта мяса для наживки и монастырский бублик для матроса.

Гаврик. Можно. (Берет на плечи садок и уходит.)
Некоторое время сцена пуста. Потом по берегу мимо хибарки медленно проходит Усатый и скрывается.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Перед занавесом. Слева — тир. Справа — киоск с водами.

Усатый. Значит, ничего такого у вас тут сегодня не случилось?

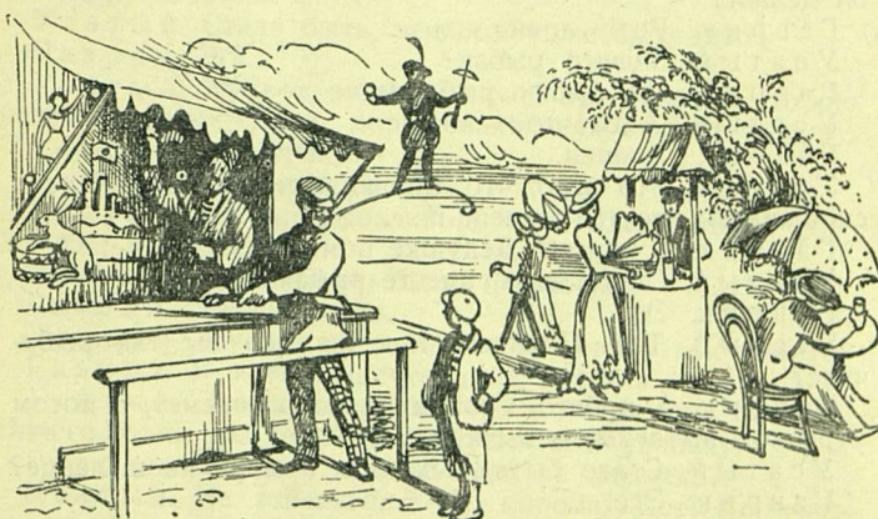
Хозяин тира. Как будто ничего.

Усатый. Так. И местные рыбаки ничего такого не рассказывали?

Хозяин тира. Не рассказывали.

Усатый. Гм... А я слышал, что сегодня здесь против берега какой-то человек с «Тургенева» упал. Ничего не слышали?

Хозяин тира. Ничего.

К тибу подходит Гаврик.

Усатый. А я слышал, что будто прыгнул с парохода один человек, которого разыскивает полиция. Вот тут, против этого берега. Не знаешь?

Хозяин тира. От вас первого слышу.

Гаврик. Бог помошь, дядя! С праздником! Сколько стоит выстрелить?

Хозяин тира. Пять копеек. Зарядить?

Гаврик. Нет, это я только так спросил. (Киваёт с достоинством головой.)

Усатый. Стало быть, ничего не знаешь?

Хозяин тира. Ничего. Я вам советую, господин, выстрелить в балерину.

Усатый. Однакоже странно, что никто не знает. Малыш, ты тутошний?

Гаврик. Тутошний.

Усатый. Рыбацкий?

Гаврик. Рыбацкий.

Усатый. Чего же ты стесняешься? Подойди, не бойся. У тебя есть батька и матка?

Гаврик. Нет.

Усатый. С кем же ты живешь?

Гаврик. С дедом.

Усатый. А дед кто?

Гаврик. Старик.

Усатый. Понятно, что старик, а не молодой. А что он делает?

Гаврик. Рыбу ловит.

Усатый. Значит, рыбак?

Гаврик. Ну, рыбак, рыбалка.

Усатый. А ты что?

Гаврик. Хлопец.

Усатый. Это ясно, что хлопец, а не девочка. Я тебя спрашиваю: что ты делаешь?

Гаврик. А ничего. Дедушке помогаю.

Усатый. Стало быть, вместе рыбачите?

Гаврик. Эге.

Усатый. Так. Понятно. Как же это вы так рыбачите?

Гаврик. А просто. Ставим на ночь перемет, а потом утречком вытягиваем бычков.

Усатый. Стало быть, выходите в море на шаланде?

Гаврик. Эге.

Усатый. Каждый день?

Гаврик. Как это? Что вы спрашиваете, дядя? Я не понимаю.

Усатый. Экий ты дурак! Я тебя спрашиваю: каждый ли день выходите в море на шаланде?

Гаврик. А то как же!

Усатый. Утром и вечером?

Гаврик. Ни.

Усатый. Что ни?

Гаврик. Только утром.

Усатый. А вечером?

Гаврик. И вечером тоже.

Усатый. Как же ты говоришь, что только утром, когда и вечером тоже?

Гаврик. Ни. Мы вечером только ставим перемет. А бычков уж вытягиваем утревчиком.

Усатый. Понимаю. Стало быть, вечером тоже выходите?

Гаврик. Ни. Вечером только ставим.

Усатый. Ой, господи-боже! Но для того, чтобы поставить, ведь надо вам прежде выйти в море?

Гаврик. А как же!

Усатый. Значит, вечером тоже выходите?

Гаврик. Ни. Вечером не вытягиваем. Вытягиваем только утревчиком.

Усатый. А вечером выходите ставить?

Гаврик. А как же!

Усатый. Стало быть, вечером тоже выходите?

Гаврик. Эге.

Усатый. Ну вот видишь, какой ты дурак. С тобою разговаривать — надо хорошенъко накушаться гороху. Ты зачем такой дурак?

Гаврик. Я маленький.

Усатый. Эх ты, рыбалка! А как тебя звать?

Гаврик. Гаврик.

Усатый. Так-с. Стало быть, Гаврила?

Гаврик. Эге, Гаврюха.

Усатый. Ну вот что, Гаврюха, хочешь выстрелить?

Гаврик. У меня, дядечка, нету пятака.

Усатый. Это я понимаю, что у тебя нету пятака. Ничего, один раз можешь выстрелить. Я заплачу.

Гаврик. Дядечка, а вы с меня не смеетесь?

Усатый. Не доверяешь? Ну, хорошо. Вот! Получай-те, хозяин, за один выстрел. (Кладет на стойку пятак.) Пали!

Хозяин тира (официально). Из чего же вы предполагаете стрелять, молодой человек, из пистолета или из ружья?

Гаврик. Из монтеクリсто.

Хозяин заряжает и подает ружье. Гаврик очень долго целится в разные цели.

Гаврик. Я — в зайца. А теперь — в бутылку. А теперь обратно в зайца. А теперь поцелюсь в японский броненосец. (Кладет ружье.) Знаешь что, дядя, я лучше не буду стрелять, я уж все равно поцелился, а вы меня лучше угостите в будке сельтерской с сиропом. Вам же дешевле обойдется.

Усатый. Это можно.

Хозяин тира (с горьким и презрительным достоинством). Как угодно-с!

Усатый идет с Гавриком к будке с прохладительными напитками.

Усатый. Бутылку «Фиалки».

Хозяин будки. Восемь копеек.

Гаврик. Ой!

Усатый. Пей, ничего. (Гаврик пьет. Усатый дает ему леденцового петуха.) Получай! Ну что, Гаврюха, понравилась тебе вода «Фиалка»?

Гаврик (прячет петуха за пазуху). Спасибо, дядечка, сроду такой вкусной не пил. Чего это у вас, дядя, на носе пластырь?

Усатый (сумрачно). Поцарапался. Но не в том суть. А скажи мне, Гаврюха, выходили вы сегодня на море?

Гаврик. Выходили.

Усатый. Пароход «Тургенев» видели?

Гаврик. А как же!

Усатый. А с парохода никто не прыгал?

Гаврик (после секундной паузы, вдохновенно). А ей-богу, прыгал! Чтоб мне пропасть! Ой, ка-ак прыгнет, а брызги во все стороны ка-ак полетят! А он как поплынет наразмашку!

Усатый. Стой! Да ты не брешешь? Куда же он поплыл?

Гаврик. Ей-богу, не брешу! Святой истинный крест! Как поплынет, как поплынет!

Усатый. Куда же?

Гаврик. Туда! (Неопределенно машет рукой.)

Усатый. А куда ж потом делся?

Гаврик. Потом его якась шаланда подобрала.

Усатый. Шаланда? Какая?

Гаврик. Такая, знаешь, большая, громадная, очаковская шаланда, под парусом.

Усатый. Здешняя?

Гаврик. Не.

Усатый. А какая?

Гаврик. С Большого фонтана... А то, может, из Люстдорфа. Такая вся синяя-синяя и наполовину красная-красная, громадная. Она его как подобрала, так сразу тем же ходом и пошла и пошла — прямо в Люстдорф, святой истинный крест!

Усатый. Название лодки не заметил?

Гаврик. Как же, заметил — «Соня».

Усатый. «Соня»? Прекрасно! Да ты не врешь?

Гаврик. Святой истинный крест, чтоб мне в жизни счастья не видать! Или «Соня», или «Вера».

Усатый. «Соня» или «Вера»?

Гаврик. Или «Соня», или «Вера», или «Надя».

Усатый. А ты смотри! Прощай! (Уходит.)

Хозяин будки. А за «Фиалку»?

Усатый. Вы что, обалдели? (Отгибает лацкан и показывает значок. Уходит.)

Хозяин будки. А чтоб им всем повылазило!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Внутренность хибарки.

Гаврик (входит в хибарку. Матросу). Дядя, дядя, проснитесь.

Жуков. А? Что такое?

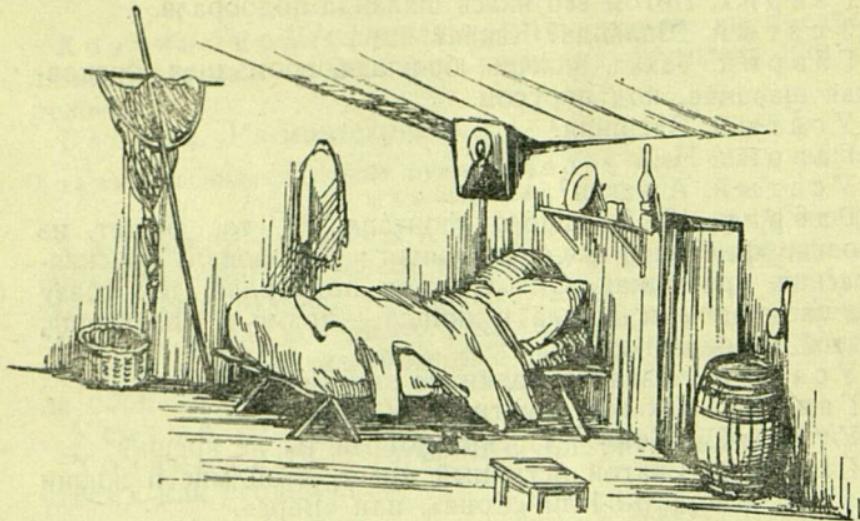
Гаврик. Дядя, это вы прыгали с «Тургенева»? Дядя, слушайте, что я вам скажу. Только вы не дергайтесь, а лежите тихо. Вас тут по всему берегу ищет один агент из охранки.

Жуков (вскакивает). Что?

Гаврик. Лежите. Я его в Люстдорф заслал. Такой усатый, а через весь нос пластырь.

Жуков (с усилием). Это его, наверное, кошка поцарапала. Давай... давай куда-нибудь за ради христа.

Гаврик. Дядя, лежите. Вы ж больной.

Жуков. Давай, давай... Давай мою робу. Где мои вещи?

Гаврик. Дядя, пожалейте себя, ляжьте!

Жуков. Пусти. Я сейчас пойду.

Гаврик. Куда ж вы пойдете в подштанниках? Вы ж с себя все вещи в море посыдали.

Жуков. Пусти, пойду. (Вскакивает и бросается к двери.)

Гаврик (повисает у него на руке). Вот мне с вами наказанье, если б вы только знали, дядя! Все равно как маленький. Ложитесь, я вам говорю. Что я буду с вами цацкаться, как с дитём!

Жуков (покорно ложится). Пустите меня в комитет. Вы не знаете, где тут Одесский комитет? (Впадает в забытье.)

Дедушка. Горит весь. Как печка! Гаврик, внучек, придется тебе сбегать на Ближние Мельницы до Терентия. Он там насчет комитета больше нас с тобой понимает. Пойдешь на Ближние к Терентию и все ему расскажешь.

Гаврик. Можно. (Уходит.)

Жуков (бредит). Ну, стреляйте, ну вас к черту!.. Ну, стреляйте!..

Дедушка. Ш...ш...шш... Эх, матрос, матрос! Плохо твое дело, матрос...

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Перед занавесом Петя и Гаврик.

Петя. Го! Гаврик!

Гаврик. Го! Петья!

Петя. Я уже приехал.

Гаврик. Что ты говоришь! Куда ты идешь?

Петя. К тебе на море. А ты?

Гаврик. На Ближние Мельницы, к братану.

Петя. Зачем?

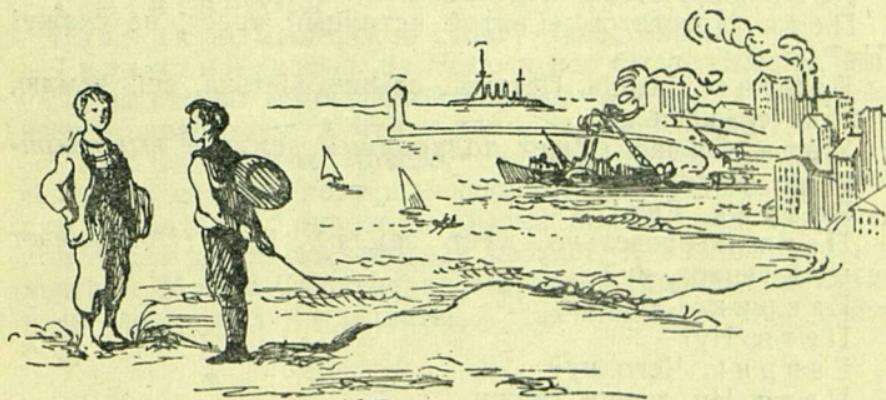
Гаврик. Надо. Есть дело. Пойдешь?

Петя. На Ближние Мельницы?

Гаврик. А что же?

Петя. Спрашиваешь! Я завтра в гимназию поступаю. Ага! Ой, Гаврик, что с нами было на пароходе! Там скрывался один матрос с «Потемкина», Родион Жуков. Я сам видел. А его сыщик, усатый такой, ка-ак схватил за руки! А он сыщику ка-ак дал по морде щепкой с гвоздем! А сыщик ка-ак засвистит! А он ка-ак вскочит на перила! А тогда сыщик ка-ак закричит на весь «Тургенев»: «Стой, остановите пароход!» Можешь мне плонуть в глаза, если брешу, спроси кого хочешь. А тогда тот ка-ак соскочит с перил — и прямо в море! Бахах! Аж только брызги полетели — высокие, до третьего этажа, чтоб я пропал, святой истинный крест! Ух! Прямо напротив вального берега. Ух! Что с нами было! Ага!

Гаврик. А этот был какой? С якорем на руке, что ли?

Петя. Ну да, ясно!

Гаврик. Вот тута якорь?

Петя. Ясно. А ты откуда знаешь?

Гаврик. Не видел я матросов! А тот был в скороходах и в очках?

Петя. В пенсне.

Гаврик. Нехай будет так.

Петя. А ты откуда знаешь?

Гаврик. Не видал я агента из сыскного!

Петя. А тот к нему как подойдет да как спросит: «Ты Родион Жуков? С «Потемкина»? Стой! Не шевелись! А этот его р-р-раз! За рукав... Ага!

Гаврик. Что ты мне буравишь «ага, ага»?.. Заткнись! Может быть, я еще больше твоего видел, да молчу.

Петя. На! Он видел больше, а!

Гаврик. Молчи, боясь!

Петя. От боязни и слышу. Он видел больше! Он видел сыщика! Он видел матроса! Ха!

Гаврик. Дай честное, благородное слово, что никому не скажешь.

Петя. Честное, благородное слово!

Гаврик. Побожись.

Петя. Ей-богу! Святой истинный крест! А что?

Гаврик. Я тебе что-то скажу.

Петя. Ну?

Гаврик. Только ты никому не скажешь?

Петя. Чтоб я не сошел с этого места.

Гаврик. Побожись счастьем.

Петя. Чтоб мне не видеть в жизни счастья! Пусть у меня лопнут глаза! Ну?

Гаврик. Петька, перекрестись на церковь.

Петя (крестится). Святой истинный крест, не скажу! Ну?

Гаврик. Слышь, Петька... слышь, Петька, ешь землю, что не скажешь.

Петя. Сейчас. (Ищет подходящей земли и выковыривает ее ногтем.)

Гаврик. Ешь!

Петя (старатально жует землю). Все. (Показывает язык.) Теперь, ну?

Гаврик. Слухай...

Петя. Ну?

Гаврик. Чего ну?

Петя. Ну, теперь скажи.

Гаврик (протягивает к Петъкиному носу локоть).
На! Пососи!

Петя. Я же землю кушал.

Гаврик. Обманули дурака на четыре кулака, на пятое скуло чтоб тебя раздуло!

Петя. Ничего, боявка, ты у меня еще попомнишь!
Ты у меня дохлую кошку слопаешь!

Гаврик. Или!

Петя. А я матроса видел! Ага! А ты не видел. Ага!
Гаврик. Или!

Мальчики уходят.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Двор Терентия. Входят Гаврик и Петя. Сышен лай собаки.

Гаврик. Цыц! Рудько! Не узнал?

Из сеней выглядывает жена Терентия.

Жена. А, Гаврик! (Оборачивается в сени.) Ничего.
Выходи. Это до тебя братан пришел.

Терентий показывается, подозрительно смотрит на Петю.

Гаврик. Это Петъка с Канатной, угол Куликова поля,
учителя мальчик. Ничего.

Терентий. Ну, где же башмаки, которые я тебе спра-
вил на пасху? Что ты ходишь, все равно как бояк Дю-
ковского сада?

Гаврик. Это э-э... Где те башмаки-и! (Свистит.)

Терентий. Боявка ты, боявка! (Принимается за
слесарную работу.)

Гаврик. Мастеришь?

Терентий. Эге!

Гаврик. А мастерские стоят? Забастовали?

Терентий (косясь на Петю и как бы не слыша). Ни-
чего, за нас вы не беспокойтесь, мы себе на кусок хлеба
всегда заработкаем. А что у вас с дедом слышно?

Гаврик. Живем. Ничего. Дедушка кланяется. Просил
передать, что без паруса никакого лова не выходит. Ку-
рям насмех. На привозе за бычки больше как тридцать
копеек не дают. На хлеб еле хватает. А на наживку не-
хватает. Мадам Стороженко, торговка, держит за горло
и не дает людям дышать. А так — ничего. Все слава
богу.

Терентий. Так. А еще?

Гаврик (подмигивает на Петю). Еще ничего... Дедушка кланяется.

Терентий. Гм...

Мотя (входит, неся на руках Женечку). Посмотри, кто пришел. Агу! Гаврик пришел. Агу! Скажи дяде Гаврику: «Здравствуйте, дядя Гаврик». Агу!

Гаврик (достает из-за пазухи леденцовую петуха на палочке, подает Женечке). На!

Мотя. Возьми, Женечка. Возьми ручкой. Видишь, какого тебе гостинца принес дядя Гаврик. Возьми петушка ручкой. Вот так, вот так. Скажи теперь дяде: «Спасибо, дядечка». Ну, скажи: «Спасибо, дядечка». Куда же ты тянемся прямо в рот? Подожди, поиграйся сначала. Сначала надо кашу покушать, а потом петушка.

Гаврик. Это Петя с Канатной, угол Куликова поля. Пойди с ним поиграй, Мотя. (Шепчет поспешно.) Есть дело.

Терентий. Пойди, Мотя, поиграй с мальчиком, покажи ему свои русско-японские картинки. Пойди, деточка, а Женечку отдай маме. Ничего, деточка, мальчик не будет драться, не бойся.

Мотя (отдает ребенка матери и строго-официально подходит к Пете). Мальчик, хотите, я вам покажу русско-японские картинки?

Петя. Покажь!

Мотя. Пойдем, мальчик!

Отходят к погребу.

Терентий. Ну?

Гаврик (шопотом). У нас один беглый матрос прячется.

Терентий. Ш-ш... Зайдем в комнаты.

Уходят.

Петя. Мотька, чего ты такая стриженая?

Мотя. У меня был тиф. Хочете посмотреть картинки?

Петя и Мотя рассматривают картинки.

Мотя (в восхищении). Япончики!

Петя. Не япончики, а япошки.

Мотя. Ой, мальчик, смотрите: япошка высунулся из-за горки, а казак ему нос отрубает!

Петя. Не суйся! Не суйся!

Мотя. Не совайся, не совайся! Правда, пускай тоже не совается... А вот, мальчик, смотрите, какой пароход.

Петя. Это не пароход, а броненосец.

Мотя. Броненосец... А вот мои дочки. (Показывает кукол.) Старшенькая Нюра, а младшенькая Олечка. Хочете поиграться?

Петя. Закройся! Давай лучше играть в сучки. Умеешь?

Мотя. Умею.

Петя. Считайся.

Мотя. Ехал Ваня из Казани, полтораста рублей сани, восемьсот рублей дуга, мальчик девочке слуга. Я вышла.

Петя. Мальчик девочке слуга. На! (Осмотрелся, сует в нос ей лсхоть.) Мошенство. Я лучше буду... Обер, бобер, зиберза, обер, бобер, кур! Я вышел. Жмурись, Мотька, а я буду прятаться.

Мотя закрывает руками глаза и отворачивается.

Петя. Только без мошенства. А то дам по шее. Считай до десяти. (Бежит прятаться.)

Мотя (невероятно быстро считает). Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать! (Открывает глаза, ищет Петю.)

Петя (выскакивает из засады и бежит к забору).
Сучок! Сучок!
Мотя. Сучок! Сучок!

Оба бегут, сталкиваются, падают, хохочут.

Петя. Я первый задыркал!
Мотя. А вот я!
Петя. А вот я!
Гаврик (входит озабоченный). Петя, как звать этого матроса?

Петя. Какого?
Гаврик. Который прыгал с «Тургенева».
Петя (рассеянно). Не знаю.
Гаврик. Еще рассказывал, что его на пароходе как-то называл тот усатый, который из сыскного.
Петя. Ну да... ах, да... Жуков... Родион Жуков... Хочешь с нами в сучки?

Гаврик. Родион Жуков. (Убегает.)
Петя (Мотя). А я стихи знаю. Хочешь, скажу?
Мотя. Ой, скажите!
Петя. Ну, спроси меня.
Мотя. Спрашиваю.
Петя. С выражением сказать?
Мотя. Как это?
Петя. Корова! «Парус», стихотворение М. Ю. Лермонтова. (Декламирует с завыванием и выражением.)

Петю прерывает появившийся Гаврик.

Гаврик. Идем домой.
Петя. Дай докончить.
Гаврик. Брось, идем.

Входит Терентий.

Терентий. Идем, хлопчики, идем.
Жена. Тереша, не ходи поздно. Сиди лучше дома, мало ли что.

Терентий. Есть дело.
Жена. Не ходи! Схватят. И так уж всех похватали. Матвея Ивановича с мельницы, Вайнштейна взяли. Прохорова с завода Гена взяли. Чернованенко из депо взяли. Не ходи!

638795

Российская государственная
детская библиотека

Терентий (ей тихо). Человека спасать надо.

Жена. Как хочешь.

Терентий. Ничего.

Жена. Не иди по улице. Иди огородами. Не показывайся мимо товарной.

Терентий. Спрашиваешь!

Жена. Счастливого!

Терентий. Взаимно! До свиданья, Мотечка! (Целует жену и детей.)

Жена. Берегись!

Терентий. Ну, хлопчики, быстренько...

Петя. До свиданья! (Шаркает ножкой, уходит.)

Мотя. Приходите до нас, мальчик. Будем еще играть в сучки.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Хибарка. Жуков лежит на койке. Гаврик возится с переметами.

Дедушка молится перед иконой святого Николая. Вечер.

Дедушка (обращаясь к иконе). Ну что, старый хрен, опять мы с тобой сели? Такую мелочь ловим, что на привоз совестно носить. Не бычки, а воши. Ты не отворачивайся, не отворачивайся, ты слушай.

Гаврик. Чего, дедушка?

Дедушка. Это я не тебе. Это я ему, чудотворцу нашему, святому Николаю, покровителю и благодетелю рыбаков, чтоб он сказался! Наловить сотни две паршивеньких бычков — так это он чудотворец, а цены подходящие сделать на привозе у мадам Стороженко — так это маком! Ишь, лысый чорт, отворачивается! А еще святой угодник называется! Нет, что вы скажете, господа? Тридцать копеек сотня бычков! Ну, видано это где-нибудь? (Молится.)

Жуков. Молись, молись. Молись хорошенеко. Бейся лбом. Авось, твой знаменитый чудотворец уговорит мадам Стороженко не грабить трудающихся. Так она его и послушается. Держи карман!

Гаврик. Полегчало вам, дядя?

Жуков. Полегчало. Нет, друзья, это вы бросьте. Нам святые чудотворцы не помощники. Через них мы никогда не добьемся правды в жизни. Можно надеяться только на свои собственные руки. Взять туго мадам Стороженко за глотку — и душа из нее вон. Э, да что там мадам Стороженко! Мадам Стороженко — мелочь. Не в том суть. За мадам Стороженко генералы, адмиралы сидят, вон ихняя шайка. За мадам Стороженко царь стоит и ее руками нас душит. Драконы... Шкуры... Ну, только пусть они мне когда-нибудь попадутся в руки! Я из них не знаю что наделаю! Голову положу, а наделаю! (Прислушивается.) Стой! Идет кто-то.

Дверь тихонько открывается, входит Терентий.

Жуков (испуганно). Кто это?

Гаврик. Ничего, дядя, сидите. Это наш Терентий.

Терентий. Вечер добрый. Керосин палите?

Дедушка. Еще трошки осталось.

Терентий. Здорово, диду, как дела? А я, знаете, вышел сегодня в город и дай, думаю, заскочу до своих родичей. Э, да я вижу, у вас тут еще один пассажир в хате. Здравствуйте!

Дедушка. Наш утопленник.

Терентий. Слыхал. (Пауза. Смотрит внимательно на Жукова.) Родион Жуков?

Жуков. Допустим, Жуков. А вы кто такой? Что, я вам обязанnyий отвечать? Я, может быть, обязанnyий отвечать только лишь перед одним комитетом.

Терентий. Можете меня считать за комитет.

Жуков. Чем вы докажете?

Терентий. Надо сначала, чтоб вы доказали.

Жуков. Кажется, мои данные довольно ясные. Сижу в одних подштанниках.

Терентий. Мало что! (Подходит к двери.) Илья Борисович, зайдите на минутку.

Входит Илья Борисович, осматривает матроса.

Терентий. Ну?

Илья Борисович. Припоминаю. Я видел товарища утром пятнадцатого июня на Платоновском молу в каравуле у тела матроса Вакулинчука, зверски убитого офи-

церами. Вы там были, товарищ? Вы матрос с «Потемкина»?

Жуков. Факт.

Илья Борисович. Видите, значит, я не ошибся.

Терентий (подает Жукову сверток). Получай.

Илья Борисович. Пара брюк, ремешок, тужурка; ботинки, к сожалению, пока не достали, временно будете ходить так, а потом купите на базаре. Не теряя времени, одевайтесь; если вы стесняетесь, мы можем отвернуться. А то мне кажется, что за этим домом слежка.

Терентий. А ну-ка, Гаврик, покарауль.

Гаврик. Можно. (Выходит.)

ЗАКРЫВАЕТСЯ ЗАНАВЕС

Перед занавесом Гаврик делает несколько осторожных шагов. Сыщик бесшумно выскакивает из засады и валит Гаврика на землю, подминает под себя.

Гаврик. Дядечка-а-а!

Усатый. Молчи, шкура! (Хватает его за ухо.)

Гаврик. Пустите!

Усатый. А ну, покричи у меня, сволочуга! (Крутит Гаврику ухо.)

Гаврик. Дядя, больно!

Усатый. Молчи!

Гаврик. Ой, ухо... ой!

Усатый. Молчи!

Гаврик (кричит). Тика-айте!

Усатый. Молчи! Ухи оторву! Убью! А, ты кусаться!

Борьба.

Гаврик (преодолевая боль). Ой, ой!.. Тикайте! Тикайте! Тикайте!

ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАНАВЕС

На сцене хибарка. Усатый свистит. Городовые врываются в хибарку. Из хибарки с револьверами выскакивают Жуков, Терентий и Илья Борисович. Драка. Революционеры пробиваются сквозь кольцо городовых.

Голос. Сигай!

Терентий. Илья Борисович, стреляйте!

Выстрелы. Все скрываются.

Голос. Держи! Держи-и-и! Где они? По обрыву лезут! Заходи справа!

Усатый (хватает Гаврика за шиворот). Гадюка! (Тащит мальчика и вталкивает в хибарку. В хибарке двое городовых.) Уйдут — головы сорву!

Пристав (входит нервными шагами, с револьвером в руках). Что же вы стоите, болваны? Вперед! Обыскать весь берег! Головы посыплю, морды расквашу к чортовой матери! Чтоб негодяи были схвачены! Марш!

Усатый. Ваше высокоблагородие, разрешите доложить: задержан старик, хозяин конспиративной квартиры, и его мальчишка. Прикажете допросить?

Пристав. Тебя, болван, не спрашивают. Сам знаю. Пшел вон!

Усатый уходит, пристав — за ним. В хибарке остаются Гаврик и дедушка.

Гаврик. У, дракон, чисто все ухо оборвал.

Дедушка. Видели вы, господа, такое дело, чтобы ухи детям обрывать? Разве так полагается? (Шепотом.) Ничего не слыхать, ушли они или похватали?

Гаврик (быстрым шепотом). Они на обрыв полезли. Терентий их повел до катакомбы. Если их по дороге не постреляют — непременно уйдут.

Дедушка (с верой, с чувством крестится на икону и кладет низкий поклон). Спаси их, господи!

Пристав (входит). Ушли, мерзавцы! (Садится, смотрит на деда, закуривает.) Ну-с! (Вдруг орет.) Встать, мерзавец, когда находишься в присутствии офицера!

Дедушка вскакивает и вытягивается во фронт.

Пристав. Нелегальных прячешь?

Дедушка. Никак нет.

Пристав. Говори, кто у тебя только что был?

Дедушка. Не могу знать.

Пристав. Ах, ты не можешь знать! (Бьет дедушку кулаком в лицо.) Говори, кто был?

Дедушка. Не могу знать.

Второй страшный удар.

За что же бьете, ваше высокоблагородие?

Пристав. Молчать! (Рассматривает свою испорченную перчатку.) Говори, кто был?

Дедушка. Не могу знать.

Пристав замахивается.

Гаврик (протяжно). Дядя, не бейте его, он старик.

Пристав. Взять мерзавца! *

Городовые хватают дедушку.

Отвести! В участке поговорим. (Уходит.)

Городовые уводят дедушку.

Гаврик (один). Дедушка! (Рыдает, кидается на пол.)

КАРТИНА ВТОРАЯ

У ворот Петиного дома. Флаги. Дворник протягивает фонарики для иллюминации. Наклеен манифест 17 октября. Петя, в шинели, в фуражке, с ранцем, выходит из ворот.

Петя (дворнику). Послушайте, что сегодня?

Дворник. Свобода.

Петя. Нет, кроме шуток?

Дворник. Какие могут быть шутки! Говорю — свобода.

Петя. Как это «свобода»?

Дворник. А так, что вы сегодня свободно можете не ходить в гимназию, потому что уроков не будет. Отменяются.

Петя. Послушайте, дворник, я вас серьезно спрашиваю.

Дворник. А я вам серьезно говорю. Идите обратно. Не путайтесь у занятого человека под ногами.

Петя (городовому). Скажите, пожалуйста, что сегодня?

Городовой. Швобода.

Показывается Нюся.

Петя (Нюсе). О, Нюсенька! Здорово!

Нюся. Здорово!

Петя. Что такое?

Нюся. Он не знает!

Петя. Нет, серьезно, что?

Нюся. Здравствуйте!

Петя. Что?

Нюся. Чудо-юдо! Сегодня знаменитый день. Царь давал всем людям свободу, дай бог ему здоровья. Видишь — «Высочайший манифест». (Читает афишу.) «Божьей милостью, Мы, Николай Второй, император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский, и прочая, и прочая, и прочая. Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи Нашей...»

Петя хихикает.

Нюся. «...великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше...»

Петя хихикает.

Нюся. «Благо российского государя неразрывно с Благом народным, и печаль народная — Его печаль...»

Петя (хихикает). Неправильно.

Нюся. Что неправильно?

Петя. Все неправильно. Написано неправильно. Все с большой буквы. Хи-хи... «Наше» с большой буквы. «Благо» с большой буквы. «Его» с большой буквы. «Мы» с большой буквы.

Нюся. Чудо-юдо! Царь всегда так пишет.

Петя. Попробовал бы он написать у нас в классе диктовку. Ого! Живо бы кол получил.

Нюся. Не в этом дело. А дело в том, что теперь в России между людьми не будет больше разницы. Между русскими и евреями не будет больше разницы. Между евреями и греками не будет разницы. Между греками и молдаванами не будет разницы. Между богатыми и бедными не будет разницы.

Петя. А разве была разница?

Нюся. Ого! Он спрашивает! Еще какая! Ты мог учиться в гимназии, а я нет.

Петя. Ну?

Нюся. Здравствуйте! А почему я до сих пор не в гимназии? Пс! Процентная норма! На сто русских — пять евреев. А теперь я тоже могу поступить в гимназию. Знаменитое дело!

Петя. Поступай к нам.

Городовой. Не скопляйтесь.

Нюся. Мы не скопляемся. (Смузенно отходит.)

Городовой. Проходите, проходите.

Нюся (Петя, отходя). Поступлю к вам. А что же?
Почему нет?

Петя. Поступай, поступай. А наш шкелет тебя как вызовет к доске да ка-ак начнет спрашивать, а ты ка-ак не будешь ничего знать! А тогда он тебе ка-ак скажет: «Можете ити на место, садитесь», да ка-ак припаяет тебе кол, вот тогда будешь знать!

Нюся. Почему? А если я буду хорошо готовить уроки?

Петя. Все равно! Ка-ак влепит кол! Ка-ак влепит кол!

Нюся. Давай сыграем в классы. (Чертит классы.
Играют.)

Возле афиши скопляется несколько прохожих.

Первый. Я вам говорю совершенно определенно, вот читайте.

Второй. Действительно. Черным по белому: «Даровать неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов». Ура!

Первый. Ура!

Второй. Христос воскресе!

Первый. Воистину!

Целуются.

Городовой. Попрошу не скопляться!
Второй. Мы не скопляемся.

Расходятся.

Появляется Гаврик. Останавливается вдали и свистит.

Петя (бежит к нему). Ох! С кем ты дрался? Кто тебя побил?

Гаврик (смотрит на Петину фуражку). А ну, покажись. Сколько стоит?

Петя. Рубль двадцать. Не лапай!

Гаврик. Ничего.

Петя. Не попорти.

Гаврик. Не дрейфь. (Рассматривает фуражку.) Смотри ты! В середке целая пружина. (Надевает.) Идет мне? Чем тебе не гимназист? Слыши, Петя, вынеси кусок ситника и куска два сахару. Отнесу деду.

Петя. Куда?

Гаврик. В участок.

Петя. В участок?

Гаврик. Ну, чего смотришь? Не понимаешь, чи шо? Маленький? Нашего деда забрали в участок. Надо нести передачу.

Петя. В участок же забирают только пьяниц, буянов, воров, бояков... Не может быть, чтобы дедушку забрали. За что же, за что?

Гаврик. А вот за то самое. Слухай. Ночью к нам в хибарку прибежали какие-то трое. Прятались от городовых. А я им покричал, чтобы они скрывались. А один дракон как пошел накручивать ухи! Во, видал?

Петя. Я бы ему так наддал! Он бы меня тогда хорощенько узнал.

Гаврик. Заткнись!

Петя. Кто же были эти трое, которые прятались? Грабители?

Гаврик. Зачем? Простые люди, комитетчики.

Петя. Какие?

Гаврик. Ну, с тобой разговаривать! Я же тебе говорю: комитетчики. Значит, с комитету. Которые делают забастовки. Чуешь?

Петя. Так зачем же дедушку отвели в участок?

Гаврик. Я ему сто, а он мне двести. За то, что он их прятал. Голова! Меня бы тоже забрали, да не имеют права: я маленький. Знаешь, сколько полагается сидеть

тем, которые прячут? Ого! Только, чуешь... он все равно и не просидит больше как одну неделю. Те все равно пойдут в Одессе участки разбивать. Драконов всех до одного покидают в Черное море, чтоб я не видал счастья! Святой истинный крест! Так вынесешь?

Петя. Жди здесь. (Уходит.)

Кухарка (вбегает с корзиной). Ой, что делается в городе! Что делается! У вокзала толпа с красным флагом. Не пройдешь! На Ришельевской прохожие подхватили портартурского солдатика и так стали качать! Он, беденький, так и подлетает, так и подпрыгивает.

Голоса. Свобода! Свобода!

Городовой (плачущим голосом). Господа, не скопляйтесь!

Петя (выходит с хлебом и сахаром). На. (Протягивает Гаврику хлеб и сахар.) Давай в ушкі.

Гаврик. Давай. Ставь.

Петя. У меня больше нет. Дай на разживу десяток. Я, как только наиграю, так и отдам, святой истинный крест!

Гаврик. Не лапай, не купиши. Ушкі — они денег стоят. Могу продать, если хочешь.

Петя. У меня нет денег. Позычь десяток.

Гаврик. Нá десяток. Ставь. За тобой десяток. Бей. Эх ты, бить не умеешь! Дай я. Раз! Раз! Раз! Все мои.

Петя. Дай еще десяток, я отдам.

Гаврик. Побожись!

Петя. Плюнешь мне в глаза!

Гаврик. Будьте свидетелями! Нá десяток. За тобой два десятка. Ставь.

Играют.

Кухарка (опять вбегает). Ой, что делается! Народ со всех сторон бежит к участку арестованных освобождать.

Голоса. Ура! Да здравствует свобода!

Городовой. Разойдитесь, честью прошу.

Гаврик (в азарте). Все мои. С тебя пять десятков!

Петя. Дай еще.

Гаврик. Будет!

Петя. Даю честное, благородное слово!

Гаврик. Что я из твоего честного, благородного шапку себе на толкучке куплю?

Терентий (подходит). Гаврик!

Гаврик. Терентий!

Терентий. Т-ш-ш-ш... (Отводит Гаврика в сторону.)
Слушай! Здесь поднимаем восстание! Немедленно бежи на
Малую Арнаутскую, пятнадцать, до Иосифа Карловича,
и возьмешь у него как можно больше орехов...

Гаврик. Орехов?

Терентий. Орехов. Чуешь?

Гаврик. Чую.

Терентий. Орехов. Только не очень крупных. Не
грецких. Иосиф Карлович знает. А потом с теми орехами
бежи прямо на Полицейскую, десять, на чердак. Мы бу-
дем там. Чуешь?

Гаврик. Чую.

Терентий. Живенько!

Гаврик. Есть!

Терентий уходит.

Петя. Ну, Гаврик, еще десяток. Последний раз. Че-
стное, благородное!

Гаврик. Некогда. Прощай. Помни, за тобой пять
десятков.

Гаврик идет, но натыкается на вышедший из-за заставы патруль.

Офицер. Стой! Нет прохода.

Гаврик. Дяденька, мне надо пройти домой, на Ма-
лую Арнаутскую.

Офицер. Назад!..

Гаврик отходит к Пете.

Петя. Позычь еще десяток. Святой, истинный крест,
отдам! Сыграем. Не будь вредным.

Гаврик. Стой! Давай так. Сыграем в последний раз.
Или пан, или пропал. Или ты мне ничего не будешь дол-
жен, или поступаешь ко мне в работники.

Петя. Как это?

Гаврик. Что я тебе прикажу, все будешь делать.

Петя. Идет. Только давай скорей играть.

Гаврик. Мальчики, будьте свидетелями. Нá. Ставь
давай. Ей. Промазал. Теперь я... Раз, раз, раз! Все мои!
Так. Теперь, значит, я твой хозяин, а ты мой рабочий.
Теперь ты всюду будешь со мной ходить; куда я, туда
и ты. Покажь, что в ранце.

Петя. Зачем?

Гаврик. Чудак-человек, а... а ушки в чем будем носить? (Осматривает.) Места хватит. Хорошо. Билет гимназический есть?

Петя. Есть.

Гаврик. Покажь. (Берет билет, читает по складам.) «Дорожа своею честью, гимназист не может не дорожить честью своего учебного заведения...» Верно. Сховай. Годится... Иди за мной. Теперь мы всюду пройдем очень свободно.

Гаврик и Петя идут влево. Перед ними появляется офицер.

Офицер. Назад!

Гаврик. Дядечка! Господин офицер! Разрешите мне пройти с господином гимназистом на Малую Арнаутскую. А то он заблудился и не знает, как пройти.

Офицер. Билет гимназический есть?

Гаврик. А как же! (Достает из Петиного кармана билет и показывает.) Видите, как он испугался, даже слова сказать не может.

Офицер. Проходите.

Гаврик (шопотом Пете). Видел?

Проходят.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Маленький одесский дворик на Малой Арнаутской улице. Сквозь арку ворот видна улица; видны редкие пробегающие прохожие.

Гаврик и Петя входят с улицы.

Гаврик. Постоишь здесь.

Петя. Я устал. У меня ноги болят. Четвертый день с утра до вечера ходим и ходим. Я пойду домой.

Гаврик. Не имеешь права. Раз проигрался, значит проигрался. Сядь. Я сейчас. Только ушки у одного человека захвачу и пойдем дальше.

Слышится отдаленный взрыв, легкий и рассыпчатый.

Петя. Что это? Ящики посыпались?

Гаврик. Ящики... Бомба! Кого-то трахнули.

Вбегает женщина с корзинкой.

Женщина. Ой, господи Иисусе Христе! Ой, мать пресвятая богородица!.. Ой, что же это делается?.. На кусочки разорвало...

Гаврик. Где?

Женщина. На Полицейской... Вот так я иду, а вот так он идет. И как рванет!.. На мелкие кусочки... Господи, помилуй!.. Лошадей поубивало на мелкие кусочки...

Петя. Кого?

Женщина. Пристава... с Александровского участка... Вот так я, а вот так он... А тот боевик — напротив, и у него в руках, представьте себе, обыкновенный пакетик, завернутый в газету.

Гаврик. Поймали?

Женщина. Боевика-то? Куда там! Как бросились все в разные стороны — его и след простыл... боевика... Говорят, какой-то переодетый матрос... с «Потемкина». (Уходит.)

Гаврик. Это тот самый пристав, который деда бил кулаком по морде. А пускай не дает волю своим поганым рукам. Верно?

Петя. Верно.

Гаврик. Стой здесь. (Подходит к одному из окон подвального этажа, стучит.)

Голос. Кто там?

Гаврик. Иосиф Карлович, это я, Гаврик.

Иосиф Карлович (в форточку). Ну?

Гаврик. Товару нехватает. Терентий просил, чтобы посыпали все, сколько ни есть. Они там засели на четвертом этаже на Полицейской и отбиваются. И уже у них нехватает. Давайте все, что ни есть, а то они не продержатся. Пропадут...

Иосиф Карлович. Заходи.

Гаврик спускается в подвал.

Петя (один). Стреляют... (Прислушивается.)

Дедушка идет с ведром через двор.

Петя. О, дедушка! Послушайте, что вы здесь делаете? А я думал, вы в участке.

Дедушка (еле говорит). Нет... уже не в участке... Меня люди добрые освободили... ох... спрятали здесь... Все печонки там поотбивали... ходить не могу... Я здесь теперь... здесь... сторожу... Ночной сторож... А ты кто, деточка?

Петя. Не узнаете? Это ж я, Петя, с Канатной, угол Куликова, Гаврика товарищ. Вы мне, дедушка, в прошлом году еще грузила из пломб отливали. Не признаете?

Дедушка. Грузила? Да... делал... свинцовые... Ничего. Подрос. Иди, иди, деточка, иди. Поиграйся на бережку в кремушки. Поиграйся. Только в воду, смотри, не упади...

Отдаленный выстрел. Мимо ворот проходит патруль и Усатый.

Петя. Я боюсь...

Дедушка. Ничего, деточка, ничего...

Гаврик (выходит с пакетиками). Давай ранец. (Складывает в ранец пакетики.)

Петя. Что это?

Гаврик. Ушкі. А что же еще?

Петя. Такие тяжелые?

Гаврик. Вот и тяжелые.

Петя. Так много? Гаврик, это не ушкі.

Гаврик. Здравствуйте!

Петя. Только не ушкі.

Гаврик. Давай, давай... там люди ждут.

Петя. Это не ушкі.

Гаврик. Говорю — ушкі! Пошли...

Подходят к воротам. Гаврик выглядывает.

Стой!

Петя. Что?

Гаврик. Слыши, Петька... Дальше не пройдем... Там ходит тот самый чорт, который мне уши крутил... Смотри...

Петя (выглядывает из ворот). Усатый... который ловил матроса.

Гаврик. Шкура... Он меня знает, как облупленного. Под самыми воротами. Ни за что не пройдем!

Петя. А может, пройдем?

Гаврик. Смеешься! (Выглядывает.) Ходит. А они там сидят и дожидаются... У, дракон! Слыши, Петька... Пони-

маешь, они там сидят и даром дожидаются... без товара. Их там всех перестреляют, очень просто... А я не могу итти, потому что тот чорт непременно за мною пролинет. Чуешь, что я тебе говорю?

Петя. Чую.

Гаврик. Дорогу туда помнишь?

Петя. Помню.

Гаврик. Найдешь?

Петя. Найду.

Гаврик. Сможешь пройти один? Не сдрейфишь?

Петя (молчит). Угу!

Гаврик. Давай! (Набивает Петина карманы пакетиками.) Слыши, все отдашь, весь товар... Все ушкы... И что в ранце, отдай, и что в карманах... А если поймаешься, молчи и отвечай, что нашел на улице и ничего не знаешь. Понял?

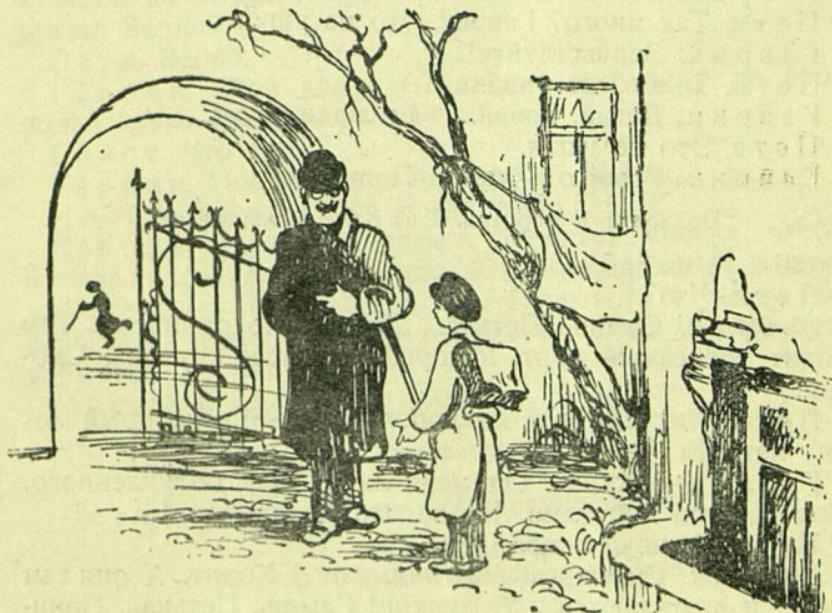
Петя. Понял.

Гаврик. Как только отдашь, так бежи сюда обратно, я тебя буду тута дожидаться, в воротах. Понял?

Петя. Понял.

Гаврик. Иди. (Прячется за угол.)

Усатый (появляясь в воротах). Куда лезешь? Не видишь, что делается в городе?

Петя (хнычет). Дяденька... пожалуйста, пропустите, мы живем тут недалеко, на Александровском проспекте, в большом сером доме, мама очень беспокоится.

Усатый (берет Петю за ранец, поворачивает и поддает коленом). Жарь! Студент!

Петя уходит. Усатый скрывается.

Гаврик (выглядывает из ворот). Пошел... пошел... идет...

Дедушка (сидит неподвижно на тумбе). Поотбили печонки. Ох... Да, это верно... Ветер любит парус... С парусом совсем не то, что без паруса. Шаланда без паруса все равно, что человек без души. Да...

Гаврик. Ничего, дедушка, Терентий обещал парус.

Дедушка. Где Терентий?

Гаврик. Идите, дедушка, ляжьте.

Дедушка. Терентий где? (Выстрел.) Господи, спаси и сохрани мою деточку Терентия... (Крестится, плачет.)

КАРТИНА ВТОРАЯ

Квартира в четвертом этаже. Кухня. Черная лестница. На сцене пусто.

Голос Пети (снизу). Э-э-э-э! Э-э!

В кухню вбегает Жуков, выглядывает на черную лестницу.

Голос Пети (снизу). Э-э! Э-э-э!

Жуков. Чего кричишь? Принес? Беги сюда, наверх! Живенько! Давай, давай, давай!

Входит Петя.

Жуков. Принес? (Обыскивает Петю, вынимает из карманов пакетики.) Все?

Петя. Нет, еще есть в ранце.

Жуков. Молодец, мальчик! Ай, спасибо! А' еще гимназист!

Петя (узнает Жукова). Матрос!

Жуков. Неважно. Сиди тут. (Убегает.)

Пауза. Слышится подряд несколько выстрелов. Петя сбрасывает ранец.

Терентий (входит, шатаясь, с револьвером в руке, его лоб перевязан, струйка крови на лбу). Принес? А где Гаврик? Живой?

Петя. Живой.

Терентий (достает из ранца пакеты). Все равно не удержимся. Будем по крыше уходить. Они там орудия ставят. А ты, мальчик, тикий, а то тебя здесь подстрелят. Тикий скорей. Спасибо. Будь здоров.

Выстрел. Взрыв. Падает кухонная полка, сыпется штукатурка. Вбегают Илья Борисович, студент и еще два боевика.

Илья Борисович. Шабаш! Пропало! Окружены! Не удержимся. У них батарея. (Смотрит в окно.) Ставят пожарную лестницу... Товарищи, призываю вас к порядку и к полному спокойствию. Будем уходить по крышам. По одному. Сначала раненые. Товарищ Терентий, забирайте мальчишку.

Терентий. Эх, чорт! А ну-ка, хлопчик, лезь на меня. (Берет Петю на спину.) Тикием. Пошли! (Лезет на чердак.)

Илья Борисович (кричит в окно). Эй, на лестнице! Остановитесь — или буду стрелять! (В комнату.) Следующий!

Студент уходит на чердак.

Стреляю!..

Выстрел.

Следующий!

На чердак уходит следующий. Выстрел.

Мерзавцы!

Выстрел. Илья Борисович падает.

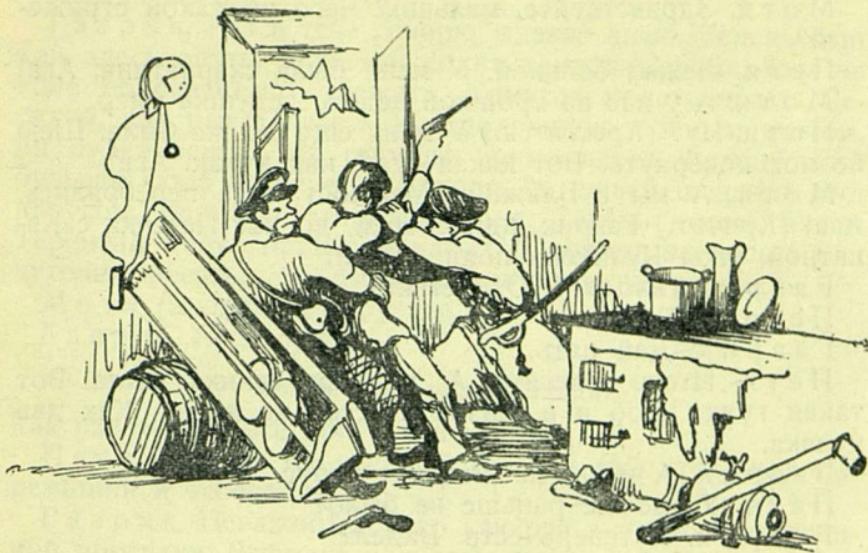
Жуков (вбегает). Илья Борисович... Амины! (Стреляет в окно.) За Девятое января! За Цусиму! За Порт-Артур! За «Потемкина»! (Ранен в плечо.) Ай! Чорт! Ух ты... (Кричит на чердак.) Тиките! Тиките! (Хочет бежать, но спотыкается и падает.)

В окно влезают полицейские и солдаты.

Офицер. Ни с места! Взять!

Жукова окружают и хватают за руки.

Жуков. Легче... легче... не видите, что у человека рука перебита... Драконы!

Офицер. Молчать! Крутите, не сдохнет!
Жуков (кричит на чердак). Товарищи! Меня взяли!

Жукову связывают руки.

Офицер. Ты у меня будешь бунтовать! (Крутит Жукову руки.)

Жуков. Негодяи! Сатрапы! Палачи! Долой самодержавие! Да здравствует революция!

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Берег. Хибарка.

Петя (входит). Гаврик!

Мотя выходит из хибарки с буханкой хлеба, фляжкой воды и таранкой.

Петя. Здорово, Мотька!

Мотя. Здравствуйте, мальчик! Чего вы такой стриженый?

Петя. Лежал больной. У меня была скарлатина. Ага!

Мотя. А у нас на прошлой неделе дедушка умер.

Петя. Ну? (Крестится.) У меня еще свинка была. Шею не мог повернуть. Вот какая гуля, как кулак. Ага!

Мотя. А мы с Близких Мельниц сюда перебрались. Ага! (Кричит.) Гаврик, иди скорей, до нас Петечка с Канатной, угол Куликова поля, зашел!

Гаврик (входит). О, Петья!

Петя. О, Гаврик!

Гаврик. Дай пять.

Петя. Итого—десять. А у меня свинка была. Вот такая гуля. Чтоб я в жизни счастья не видел. Как два кулака.

Гаврик. А у нас на шаланде парус.

Петя. У вас же раньше не было?

Гаврик. А теперь есть. Видел?

Петя. Откуда?

Гаврик. Откуда бы ни было. (Таинственно.) Вчера ночью Терентий принес. Только — ша. С комитету. Ну, Мотька, что же ты стоишь? Грузи запасы на шаланду. Воду и тарань засунешь за банку, а хлеб заверни в тряпичку. Живенько!

Мотя уходит.

Петя. Выходите в море?

Гаврик. Не мы.

Петя. А кто же?

Гаврик. Там видно будет. (Вынимает часы.) Один час, два, три, четыре, пять... девять и еще трошки. Ничего, успеем.

Петя. Часы! Покажь!

Гаврик. Не лапай, не купиши!

Петя. Это твои?

Гаврик. Не. (Таинственно.) Они казенные, с комитету. Понятно?

Петя. Понятно.

Гаврик. Слухай здесь. Наш матрос в тюрьме до сих пор сидит. Завтра его судить должны. Военный суд. Знаешь, что такое военный суд? Молись богу, ставь черный крест, амба, повесят!

Петя. Повесят? Не может быть!

Гаврик. Чудак! Все равно как маленький. Я тебе говорю — повесят.

Петя. Врешь!

Гаврик. Раз я тебе говорю, значит знаю. Теперь слухай здесь опять. Пока он сидит тама в тюрьме, ему на воле подстраивают убежать. Комитет подстраивает. Сегодня, как раз в десять и с половиною полным счетом, он будет бежать из тюрьмы прямо через Французский бульвар сюда на берег и отсюда, на нашей шаланде под парусом, прямо в открытое море. Теперь чуешь, зачем Терентий парус принес и часы? (Смотрит на часы.) Без чуточки десять. Эй, Мотька, продукты нагрузила?

Мотя (входит). Нагрузила.

Гаврик. Неси руль.

Мотя берет руль и уходит.

Как раз успеем все подготовить.

Петя. Как же он убежит? Его же там сторожат тюремщики и часовой.

Гаврик. Неважно! У него как раз в десять с половиной прогулка. Выводят погулять на тюремный двор. Ему только надо перебежать через огорода, а на Французском бульваре его уже Терентий дожидается на извозчике. И — ходу прямо сюда, к шаланде. Чуешь?

Петя. Чую. А как же он перелезет через тюремную стену? Она же высокая, до второго этажа. Пока он будет лезть, они его застрелят из винтовки и...

Гаврик. Та нет! Ты слухай здесь. Зачем ему лезть через стенку? Стенку Терентий подорвет.

Петя. Как это подорвет?

Гаврик. Чудак! Говорю — подорвет. Сделает в ней пролом. Ночью под нее один человек с комитету подложил танамид, а сегодня, ровно в десять и с половиной утра, аккурат как начнется у нашего матроса прогулка, Терентий с той стороны подпалит фитиль — и ходу к извозчику! И будет ждать... Танамид как бабахнет!

Петя. Что бабахнет?

Гаврик. Танамид.

Петя. Как?

Гаврик. Танамид. Который взрывает. А что?

Петя. Не танамид, а динамит.

Гаврик. Нехай динамит. Неважно. Лишь бы стенку проломило.

Петя. Дай честное, благородное слово, что правда!

Гаврик. Честное, благородное!

Петя. Перекрестись! (Гаврик крестится.) Ешь землю!

Гаврик. Чтоб я лопнул! (Ест землю, показывает язык.) Ну, видел? Теперь веришь?

Петя. Верю.

Гаврик. Будешь нам помогать? У тебя платочка нема?

Петя. Есть.

Гаврик. Покажь!

Петя вынимает грязный носовой платок.

Годится. Теперь слухай здесь. Я пойду в шаланду, а ты и Мотька стойте здесь и будете их встречать. Как только они покажутся — сейчас замахайт мне платочком, чтобы я поднял парус. Соображаешь, Петька?

Петя. Соображаю.

Мотя (входит). Готово.

Гаврик. Так вы сторожите. А я побежал в шаланду. Ну, счастливого...

Петя. Мотька, слушай здесь. Я влезу на крышу, с крыши дальше видно, а ты ходи до обрыва и назад и тоже хорошенъко смотри. Кто раньше заметит. (Лезет на крышу хибарки, рвет штаны.) Неважно. Ну? Что же ты стоишь? Ходи.

Мотя. Сейчас. (Идет.)

Петя. Стой! Подожди. Слушай здесь. Как только ты их увишишь, сейчас же кричи мне. А как только я увижу — буду кричать тебе. Хочешь?

Мотя. Хочу.

Петя. Ну, ступай.

Мотя (идет и возвращается). У меня еще не едут. А у вас?

Петя. И у меня не едут. Ходи дальше.

Мотя. Сейчас.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Петя на крыше хибарки.

Петя. У меня не едут. А у тебя?

Мотя. У меня тоже не едут.

Петя. Эх, ты, корова! Ну, ходи еще.

Мотя. Хорошо. (Идет.)

Петя (один на крыше, ему скучно).

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

(Зевает.)

Играют волны, ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит;
Увы! — он счаствия не ищет...

(Зевает.)

И не от счаствия бежит!

(Дремлет.)

Входит Усатый, озираясь проходит по сцене, обходит хибарку, заглядывает в окна. Прячется в обрыве.

Мотя (вбегает запыхавшись). Идут, идут! У меня уже приехали. Мальчик, махайте, махайте!

Петя (чуть не сваливается с крыши). Ой! Где? Идут, идут! (Машет платком.)

Проходят быстро Терентий и Жуков, прихрамывая.

Терентий. Давай, давай!

Жуков. Ух ты, по колену стукнуло!

Петя. Здравствуйте, дядя!

Терентий. Ну, ну!

Жуков. Шаланда где?

Петя. Вона! Вона! (Машет платком.)

Над обрывом показывается верхушка паруса.

Готово! Парус!

Мотя. А я первая увидела, ага!

Петя. А вот я, а вот я!

Жуков. Спасибо, гимназист. До свиданья! Расти.

Усатый (вырастает из обрыва во весь рост, с револьвером). Стой! Руки вверх!

Терентий, Жуков, Петя, огороженные, поднимают руки вверх.

Усатый. Бежать?

Гаврик поднимается из-за обрыва позади Усатого, который его не видит, делает знаки Пете. Петя двигает рукой.

Усатый. Не шевелись... (Берет в рот свисток.)

Гаврик стал позади Усатого на четвереньки. Жуков опускает руку.

Усатый. Ручку, ручку...

Жуков стремительно толкает Усатого, Петя бьет его в живот ногой.

Эй! (Летит через Гаврика с обрыва, роняя револьвер.)
Гаврик. Апчхи! Будь здоров!

Все смотрят вниз.

Петя. Выплывает! Выплывает!

Жуков, подняв револьвер Усатого, стреляет вниз.

Гаврик. Готов. (Жукову.) Бежите, дядя, в шаланду.
Жуков. Счастливо оставаться! До скорого! «Ты не плачь, Маруся, будешь ты моя...» (Уходит.)
Терентий. До скорого! (Скрывается в расселине.)

Шаланда с матросом уплывает. Петя, Мотя и Гаврик смотрят вслед.

Мотя. Пошел, пошел, пошел...

Гаврик. Вертайтесь скорей! Дя-дя, вергайтесь скорей!.. Хорош ветер, не догонит.

Петя. Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой...

Мотя (кладет Пете на плечо руку). Как красиво...

Петя. А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Дети машут удаляющемуся парусу.

ЗАНАВЕС

В. КОРОЛЕВ

Режиссер Центрального детского театра

А ОН, МЯТЕЖНЫЙ, ПРОСИТ БУРИ...

В свое время актеры Московского Художественного театра обращались к А. П. Чехову за разъяснением отдельных сцен, образов, характеров, выведенных в его пьесах. Писатель обыкновенно отвечал: «Послушайте, ведь я же все там написал». Действительно, автор пьесы дает в пьесе только слова действующих лиц (реплики) и некоторые пояснения (ремарки) и при помощи этих скучных средств создает художественное произведение, пьесу. Но, чтобы правдиво произнести каждую отдельную реплику пьесы, актер должен знать весь внутренний мир действующего лица, знать эпоху, в которой разворачивается действие. И актер сам должен проделать большую работу по внимательнейшему разбору (анализу) характеров действующих лиц, их взаимоотношений и по изучению эпохи.

В. Катаев, автор пьесы «Белеет парус одинокий», тоже сказал в своей пьесе «все». Однако работать над его пьесой не легче, чем, скажем, над пьесами Чехова. Правда, существует повесть «Белеет парус одинокий». В повести автор подробно описывает своих героев, описывает их так, что они встают перед глазами, как живые. И этих-то живых людей, участников событий, описанных в романе В. Катаева, следует попытаться представить на сцене.

В работе над пьесой драматический кружок должен познакомиться с биографией М. Ю. Лермонтова, написавшего стихотворение «Парус», определить, какие чувства, какие мысли выражены в этом стихотворении. Почему В. Катаев, современный советский писатель, берет это стихотворение, написанное больше чем сто лет назад, и связывает его с эпохой 1905 года? Наконец, достаточно ли знает драмкружок о событиях и значении революции 1905 года, которую В. И. Ленин назвал «генеральной репетицией» Великой Октябрьской революции? Как произошло и чем кончилось восстание на броненосце «Потемкин»? Все это нужно узнать из книг, нужно попросить преподавателей рассказать о революции 1905 года.

Действие пьесы происходит в 1905 году, вскоре после сдачи «Потемкина». Родион Жуков, один из матросов восставшего броненосца, становится профессиональным революционером, уходит в революционную борьбу.

*А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой...*

Уходящий вдаль парус шаланды с матросом Жуковым в пьесе Катаева — это непокоренная сила революции 1905 года, ищущая бури, борьбы, протестующая против гнета царизма.

Взять, например, образ деда. Он молится на икону Николая-чудотворца и вместе с тем ворчит на него, когда плохо ловится рыба или на базаре дешево платят за бычков. Дед не осознал грядущей революции, но он в ней участвует, помогая революционерам. Он на себе перенес все тяготы трудовой жизни при царском режиме, ему близки беды моряков-черноморцев, в том числе и матросов с военных кораблей. Он чувствует, что его старший внук, рабочий Терентий, «комитетчик», делает нужное и важное дело. У деда нет нежных слов по отношению к Гаврику, но весь он светится любовью к своему младшему внуку, который делит с дедом все невзгоды и опасности.

В пьесе участвует группа настоящих революционеров, большевиков. Это Терентий, Родион Жуков, Илья Борисович. Их направленность в борьбе едина. Терентий — рабочий-металлист, уверенный в конечной победе пролетариата, всегда верно оценивающий ход событий, не складывающий оружия ни при каких обстоятельствах. Это он организовал побег Жукова, это он при самых тяжелых обстоятельствах продолжает революционную борьбу.

Родион Жуков, попав на берег, несколько растерялся, но под руководством Терентия и Ильи Борисовича включается в активную революционную работу.

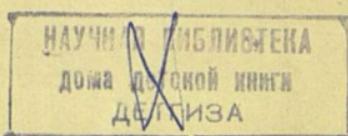
Илья Борисович — это интеллигент, член комитета, испытанный боец. Он прикрывает отступление товарищей и гибнет за дело революции.

Вот три основные фигуры большевиков — рабочий, матрос и интеллигент.

Пристав — это враг революции. Рядом с ним «работает» сыщик Усатый — «гороховое пальто», как их тогда называли. Он прикидывается добродушным и щедрым. Но это хитрый, злой и непримиримый враг революции.

Центральными фигурами пьесы являются дети: Гаврик, Петя и Мотя. Гаврик на самом себе, на судьбе деда, на примере брата чувствует необходимость участия в революции. Он уверен в себе, отлично учитывает обстановку, не теряется в ней. Гаврик, конечно, сильнее Пети; Петя простодушнее и, вовлекается в революционные дела незаметно для самого себя. Подконец он по-настоящему увлекается происходящими событиями, и последняя его декламация стихотворения «Парус» звучит совсем не смешно, а радостно, гордо и призывающе, так, как должна прозвучать вся пьеса В. Катаева.

33/90

Цена 85 коп. 150 =